

УДК 321:001

Смирнов М.М.

К вопросу о системных основах разработки общей теории политики

Смирнов Михаил Михайлович, кандидат философских наук, политолог, начальник отдела стратегического планирования и развития Научно-исследовательского центра Московского городского университета управления Правительства Москвы, помощник депутата ГД ФС РФ, член Российской ассоциации политической науки

E-mail: MM-vol@yandex.ru

Статья посвящена анализу возможностей создания общей теории политики. Автор предлагает выбрать в качестве основы для создания такой теории системную политическую парадигму. Особое внимание в статье в этой связи уделяется системной структурно-функциональной теории.

Ключевые слова: системные теории, структурный функционализм, политический анализ, политическая культура, общая теория политики.

Хотя политика напрямую касается каждого («если вы не занимаетесь политикой, то политика занимается вами») и затрагивает фундаментальнейшие вопросы бытия (жизни и смерти, пространства и времени, сущего и должного), исследования ее каким-то странным образом все время оказываются дистанцированными от жизни. Почему так происходит? Почему важнейшая сфера человеческих отношений оказывается покрыта какой-то дымкой, почему в политических исследованиях все либо таинственно и непонятно, либо банально и скучно? Существующие политические (и шире – общественно-политические) теории относятся к частным теориям. Это означает, что каждая из них описывает свой определенный класс явлений. Именно с этой точки зрения даются прогнозы и формулируются закономерности развития объектов политики, при этом остальные объекты или переменные остаются за скобками исследований, зачастую ими пренебрегают.

Однако, если считать, что все во Вселенной взаимосвязано и фундаментальным образом взаимно завит, то такой подход частных теорий или парадигм выглядит неадекватным. Он не дает объективного отражения реальности и не обеспечивает соответствующего прогностического результата, поскольку заранее исключает из изучаемого целого многие и многие элементы. А как можно выносить суждения о системе и прогнозировать ее развитие, если одни элементы ее изучаются, а другие игнорируются?

Как известно, все социально-политические теории критикуются за недостаточную прогностическую точность. То есть любую такую теорию можно поставить под сомнение с точки зрения ее научности, поскольку она не обеспечивает гарантированно сбывающегося прогноза, 100-процентной верифицируемости и экспериментальной повторяемости, как естественнонаучные теории.

Но если в сфере точных наук существующие частные теории позволяют делать точные прогнозы и расчеты результатов, то в социально-политической сфере ни одна из теорий не дает даже близкой точности. Необходимость разработки общей теории политики определяется несовершенством и неточностью частных теорий. Логично предположить, что несовершенство частных теорий как раз и объясняется тем, что они охватывают недостаточное число переменных и оставляют «за кадром» исследования важные факторы, влияющие на происходящие политические процессы, а может быть и определяющие их.

Так, ни одна социально-политическая теория не предсказала Первой и Второй мировых войн, тем более радикального изменения политических систем и мирового политического ландшафта в ходе и

после них. Распад Советского Союза и Варшавского блока так же не были предсказаны никем, хотя апостериори многим исследователям представляется, что тренды большого количества индикаторов (например, цен на нефть) прямо свидетельствовали о неизбежности такого хода событий. Но еще раз подчеркнем, что было много оправданий и объяснений уже свершившегося, но прогнозов (которые и должна обеспечивать настоящая научная теория) – не было. Это лишь самые значительные примеры, а ведь текущая политическая жизнь дает сотни менее значимых свидетельств отсутствия прогностической точности в социально-политической сфере.

В настоящее время возможно обозначить ряд свойств, которыми должна обладать единая теория политики.

Во-первых, такая теория неизбежно должна включать в себя принцип системности как некоторой упорядоченной взаимосвязи событий и явлений в политическом процессе.

Во-вторых, общая теория политики должна учитывать функциональный аспект политических событий и явлений, то есть тот порядок действенных проявлений элементов политической системы, который характеризует их качество и специфику.

В-третьих, логично предположить, что общая теория политики должна включать в себя структурный аспект как иерархию расположения частей, элементов политической системы, определяющий качество этой системы (некий аналог расположения атомов в молекулах).

В-четвертых, общая теория политики невозможна без учета принципа релятивизма – относительно-сти политических элементов, событий и явлений, союзов, конфликтов и взаимосвязей. Вероятно, политика – одно из наиболее ярких проявлений относительности не только знаний о ней, но и самих наблюдаемых политических явлений.

В-пятых, представляется необходимым включить в общую теорию политики и принцип диалектического развития (3 гегелевских закона диалектики) в политике.

Причем здесь возможно примирение и «идеалистического» (гегелевского) и «материалистического» (марксистского) взглядов на диалектическое развитие в общественно-политической сфере.

В этом плане наиболее близкими парадигмальными основами общей теории политики могут быть так называемые системные теории.

Говоря о системных теориях, необходимо дать методологический контекст их формирования. Для этого представляется целесообразным воспользоваться классификацией С. Хантингтона.

Самюэль Ф. Хантингтон
(1927–2008)
известный американский
социолог и политолог

Сразу оговоримся, что эта классификация (как впрочем и любая другая) неизбежно примитивизирует реальную картину школ и направлений политической философии и политологии. Однако нам она представляется интересной как попытка не просто градации теоретических моделей по какому-то конвенционально или волюнтаристски принятому признаку, а как выделение внутренне самодостаточных и самостоятельно развивающихся блоков теорий, то есть парадигм.

Итак, Хантингтон выделяет три методологических подхода к анализу политических явлений и процессов¹. Эти три парадигмы можно охарактеризовать следующим образом:

1. Парадигма согласия (или органическая или системная парадигма).

Эта парадигма ведет свою родословную от работ Алексиса де Токвиля. В книге «Демократия в Америке» он рассматривает общество как организм, находящийся в динамическом равновесии. Глубокое теоретическое обоснование и развитие эта идея получила в работах Талкотта Парсонса, Дэвида Истона, Даниэля Белла и Сеймура Липсета. В этой парадигме написаны труды Габриэля Алмонда и других авторов системных теорий.

Парадигма согласия предполагает, что важнейшим связующим элементом общества является наличие в нем ценностей, достижение которых является общепризнанным и одобряемым мотивом поведения индивида. Эти разделяемые обществом ценности определяют и господствующие в нем нормы поведения – отношение общества к поступкам индивидов. Любое социальное действие оценивается с точки зрения его «нормативности», получения или неполучения общественного одобрения. Содержание нормативного (государственно-правового и культурно-традиционного) регулирования общественных отношений сводится к контролю и стимулированию соответствия поведения индивида требованию господствующих ценностей. Отклоняющееся от этих требований («девиантное») поведение является результатом несовершенства индивида, неудачного социального контекста, несовершенства системы интеграции индивида в общество («социализации»).

Важное место в парадигме согласия занимает идея правового государства, т.е. необходимости гос-

¹ Huntington S. American Politics: The Promise of Disharmony. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press, 1981. P. 8.

подства в обществе определенных «правил игры» – законов, которым подчиняются все без исключения индивиды и социальные структуры. В законах отражаются господствующие ценности и общий интерес всего социума (тем самым, кстати, достигается политический компромисс и примирение противоречащих друг другу интересов).

Гарантом существования «правил игры», их незыблемости и их соблюдения всеми членами общества является государственная власть, которая, в свою очередь, должна быть законной (легитимной). Согласно Максиму Веберу, есть три типа легитимности политической власти: традиционная, рациональная и харизматическая. Сторонники парадигмы согласия творчески развили эту классическую типологию. Вот, например, три типа легитимности Д.Истона:

- идеологическая, в основе которой лежит уверенность индивида в ценности того или иного общественно-политического строя и провозглашенных им принципов;
- структурная, опирающаяся на приверженность индивидов механизму и нормам политического режима;
- персональная, связанная с верой индивидов в личные качества политических лидеров, в их способность должным образом применять политическую власть¹.

Сторонники парадигмы согласия рассматривают общество как систему (совокупность взаимосвязанных элементов), находящуюся в состоянии динамического равновесия, поэтому эту парадигму так же называют системной. Системные теории Парсонса и Истона были развиты Алмондом с акцентом на внутреннюю логику работы политических структур, которая оставалась «за скобками» в исследованиях первых двух ученых и рассматривалась ими как «черный ящик», от которого можно узнать что «на входе» и что «на выходе», но неизвестно как он работает. Но сейчас нас интересовали общие характеристики парадигмы, а на системных теориях мы подробно остановимся позднее.

2. Формально оппозиционной парадигме согласия является парадигма конфликта.

Этот концептуальный подход ведет свое начало от теории конфликта, с которой в конце 19-го века выступали «прогрессисты» – американское популистское политическое течение. Считая себя рупором косноязычного большинства простых людей, они противопоставляли интересы элиты и народа и рассматривали все общественные процессы как результаты и следствия конфликта интересов. Крупнейшим теоретиком парадигмы конфликта был А.Бентли. В книге «Процесс управления» он предложил интерпретацию общественных процессов, исходя из теории «заинтересованных групп». Социально-политическая жизнь, с его точки зрения, представляет собой арену столкновений и борьбы различных групп, имеющих специфические интересы (в последствии для обозначения этих интересов был введен и укрепился термин «корпоративные»). Теория «заинтересованных групп» предполагает анализ действий социальных групп в трех аспектах:

- в связи с их объективными интересами и порожденного их противоречием конфликта интересов;
- с точки зрения организованности социальных групп и их функций;
- с точки зрения их роли в обществе, в сохранении общественного равновесия и в контексте установок законодательной, исполнительной и судебной властей в отношении этих групп.

Стабильность общества базируется на «выравнивании интересов» конкурирующих между собой групп, которое позволяет создать некоторое общее жизненное пространство, позволяющее сосуществовать группам с пересекающимися интересами. Процесс управления таким обществом конфликта интересов представляет собой компромисс, сбалансированность и выравнивание интересов. В обществе постоянно существует равновесие групповых давлений, группы зависят друг от друга и в своих конфликтах постоянно учитывают эту взаимозависимость (они вынуждены это делать, чтобы вписаться в общественные отношения). Роль государственного управления, по мнению Бентли, должно состоять в регулировании возникающих конфликтов и обеспечении равновесия между соперничающими группами. «Все явления государственного управления есть явления групп, оказывающих давление друг на друга, образующих друг друга и выделяющих новые группы и групповых представителей (органы или агентства правительства) для посредничества в общем согласии»².

Таким образом, общество – это игровое поле, на котором происходит взаимодействие (игра) конфликтующих интересов в соответствии с определенными правилами игры (законами, нормативными актами, традициями и т.д.). За соблюдением этих правил следят государство и общественные институты.

Идея парадигмы конфликта состоит в создании системной модели конфликта, связывающей участвующие в нем субъекты, объекты и факторы, при этом интересы пересекаются, возможно, по поводу одних и тех же объектов. И здесь конфликтная парадигма, с одной стороны, переключается с органической парадигмой, в которой в основном работал Алмонд и другие авторы системных теорий, так как она рассматривает общество как совокупность взаимосвязанных элементов (систему), а с другой сторо-

¹ Easton D. A System Analysis of Political Life. N.Y., 1967. P. 278-310.

² Bentley A. The Process of Government. A Study of Social Pressures. Cambridge, 1967. P. 269.

ны – противоречит ей, так как системообразующим фактором считаются не разделяемые обществом ценности, а конфликты и группы интересов.

С точки зрения сторонников конфликтной парадигмы закрепление за ней признанного научного статуса способствует преодолению терминологической путаницы, позволит решить проблему классификации конфликтов, моделировать развитие любого общества, так как конфликты, как известно, были, есть и будут всегда.

Надо отметить, что парадигма конфликта прочно утвердилась в американской и мировой политической науке; в ее рамках появляются все новые и новые теории, например, «теория позитивно-функционального конфликта» Л.Козера и «общая теория конфликта» К.Боулдинга, являющиеся, по терминологии Имре Лакатоса, «периферийными», так как они все больше перекликаются (в том числе и терминологически) с системными теориями Парсонса, Истона и Алмонда.

3. Парадигма плюрализма.

Эта парадигма исходит из того, что хотя общество и состоит из групп с противоречивыми и конфликтующими интересами, эти интересы необходимо уравновесить и примирить в рамках общего политического согласия. В рамках этой парадигмы «конфликты между заинтересованными группами по частным проблемам могут быть истолкованы как происходящие в рамках широкого согласия по основным политическим ценностям»¹.

Наиболее известными представителями этой парадигмы являются Роберт Даль и Карл Дойч.

С точки зрения парадигмы плюрализма, внутреннюю структуру современного общества определяют социальные группы, объединенные корпоративными интересами. Но борьба между ними не является разрушительной, не подрывает основы существующего общественного устройства, потому что она представляет собой соревнование элит, в результате к распоряжению ресурсами приходят все более умелые и достойные, а это распоряжение становится все более рациональным, противоположность интересов элит приводит к балансу их влияний. Вследствие такого «рыночного» конфликта интересов элит, как и в случае конкуренции товаропроизводителей и продавцов (что, кстати, является частным случаем, или, экстраполяцией теории плюрализма в сферу экономики), в выигрыше остается весь народ. Концепция «демократического элитаризма» (или «элитарной демократии», или плюрализма, или полиархии) Р.Даля перекликается с органистическим подходом, так как предполагает соревнование между элитами по единым правилам (законам), которые обязательны для исполнения и не позволяют нарушить существующий общественный баланс. Но в то время, как парадигма согласия акцентирует внимание на структуре общества и его функциях, Р.Даль обосновывает стабильность общества автоматическим действием рыночных законов в условиях стабильности «правил игры».

Будучи творческим развитием предыдущих теорий политического психоанализа, влияния национального характера и менталитета на политическое поведение, теории системного анализа рассматривают общество как совокупность взаимосвязанных элементов, находящуюся в определенном окружении. Имея универсальное и междисциплинарное методологическое значение, теории системного анализа оказали воздействие на формирование и других научных парадигм, например, в области политической мысли современные конфликтные теории заимствовали системный подход к рассмотрению общественных явлений, а у теории плюрализма – органистический взгляд на политический процесс.

Таким образом, системные теории могут служить теоретико-методологической ступенью к формированию основ общей теории политики. В качестве наиболее проработанной версии системных теорий системный структурный функционализм дает теоретико-методологическую основу для разработки оригинальных методик прикладных политических исследований, которые, базируясь на системном понимании природы социально-политических событий, могут обрести большее прогностическое значение при всестороннем комплексном охвате политических феноменов. А ведь такой подход в наибольшей степени и соответствует философии системных теорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bentley A. The Process of Government. A Study of Social Pressures. Cambridge, 1967.
2. Easton D. A System Analysis of Political Life. N.Y., 1967.
3. Huntington S. American Politics: The Promise of Disharmony. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press, 1981.

¹ Huntington S. American Politics: The Promise of Disharmony. P. 8.